

ПРОЩАЙТЕ, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПИРАДОВ!

19 ^π22 — 19 [✱]96
III IV

Ушел Александр Сергеевич Пирадов. Шагнул в вечность.

Провожали его, ученого и дипломата, в последний путь послы и профессора. Их было много. Министр иностранных дел Евгений Максимович Примаков прислал скорбную телеграмму. Тридцать человек, знавших покойного, выступили с траурным словом. У лиц официальных спазмы перехватывали горло. Некоторые доктора наук плакали. И все потому, что его религия состояла в том, чтобы делать людям добро. Бескорыстно и свято.

Вспоминали, как он любил земную юдоль, как считал естественным своим состоянием вдохновлять учеников: «Пиши диссертацию, это — подвиг!» Из друзей делал подвижников: «Создавай книгу, это нужно тебе, это нужно науке!»

Фронтовик. Разведчик. Посол высочайшей пробы. Свыше двадцати орденов и медалей сверкали на подушечках у гроба. А седые да лысые старики соревновались в том, кто назовет большее число лет — 40, 45, даже 54, — на протяжении которых они были с ним знакомы. Выиграл в этом споре, пожалуй, тот, кто увидел его впервые всего... 25 лет назад. Студент сдавал профессору экзамен по международному праву, да возьми и ляпни: «На Кавказе есть такие народности, у которых пока нет письменности». Экзаменатор вежливо, но жестко поправил: «На Кавказе нет таких народностей». Откуда было студенту знать, что этот российский интеллигент с идеальным московским говором... кавказец? Взгляды разошлись, но началась дружба.

Он тоже был доктором наук и действительным членом Международной академии, он тоже был Чрезвычайным и Полномочным. Его подробную научную биографию наш журнал опубликовал в № 2 за 1994 год. Но главное — он был Человеком.

А Человек остается на земле в потомках. Его старший сын — член коллегии МИД России, его средний — светило медицины, за помощью к которому обращаются даже арабские шейхи, его младшенький — консультант в Госдуме. А семнадцатилетняя дочурка стала студенткой-математиком и будет специалистом в области прикладной науки XXI века — информатики. У него достойные внуки, есть и правнук.

Александр Сергеевич. Вы прошли незаурядной тропой жизни. Вы специализировались в области космического права, а теперь Ваша душа сама там — в космосе...

Редколлегия «Московского журнала международного права»